

Для служебного пользования

Пункт 7 b) предварительной повестки дня Совета
(GOV/2019/30)

Пункт 20 предварительной повестки дня Конференции
(GC(63)/1, Add.1, Add.2 и Add.3)

Применение гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике

Доклад исполняющего обязанности Генерального директора

А. Введение

1. Доклад Генерального директора о применении гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР), опубликованный 31 августа 2018 года, был представлен Совету управляющих и Генеральной конференции на ее 62-й очередной сессии в сентябре 2018 года (GOV/2018/34-GC(62)/12). В настоящем докладе приводятся сведения о новых событиях, имеющих прямое отношение к Агентству, а также информация о ядерной программе КНДР.

2. Рассмотрев доклад Генерального директора, Генеральная конференция 21 сентября 2018 года приняла резолюцию GC(62)/RES/11, постановив продолжать заниматься этим вопросом и включить его в повестку дня своей 63-й (2019 года) очередной сессии.

3. В настоящем докладе, который представляется Совету управляющих и Генеральной конференции, рассматриваются события, происшедшие после выпуска августовского 2018 года доклада Генерального директора.

В. История вопроса

4. Агентство не имело возможности осуществлять проверку достоверности и полноты заявлений КНДР, предусмотренных в Соглашении между КНДР и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) (далее — «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО»)¹. 1 апреля 1993 года Совет управляющих в соответствии со статьей 19 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО пришел к выводу, что Агентство не в состоянии удостовериться в отсутствии переключения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с Соглашением о гарантиях, и постановил сообщить о несоблюдении соглашения КНДР и о неспособности Агентства удостовериться в отсутствии переключения всем государствам — членам Агентства, Совету Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) и Генеральной Ассамблее ООН. Начиная с 1994 года Агентство не имело возможности осуществлять всю необходимую деятельность по гарантиям, предусмотренную в Соглашении о гарантиях в связи с ДНЯО. С конца 2002 года по июль 2007 года и с апреля 2009 года Агентство не имело возможности осуществлять в КНДР никаких мер гарантий.

5. После проведения КНДР ядерных испытаний в 2006, 2009, 2013, 2016 и 2017 годах Совет Безопасности ООН принял резолюции 1718 (2006), 1874 (2009), 2094 (2013), 2270 (2016), 2321 (2016) и 2375 (2017). В этих резолюциях Совет Безопасности ООН, в частности, потребовал, чтобы КНДР в кратчайшие сроки возобновила участие в ДНЯО и системе гарантий МАГАТЭ, постановил, что КНДР должна полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ, незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность и действовать в строгом соответствии с обязательствами, применимыми к участникам ДНЯО, и с условиями своего Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО, а также постановил, что КНДР для содействия Агентству должна принять меры по обеспечению прозрачности, выходящие за эти требования, включая предоставление такого доступа к отдельным лицам, документации, оборудованию и установкам, который Агентство может потребовать или сочтет необходимым. Вопреки требованиям этих резолюций КНДР не отказалась полностью, поддающимся проверке и необратимым образом от реализуемой ею ядерной программы и не прекратила всей связанной с этим деятельности.

6. В апреле 2013 года Генеральный департамент по атомной энергии КНДР объявил, что КНДР примет меры по «возвращению в рабочее состояние и возобновлению эксплуатации всех ядерных установок в Нёнбёне², включая установку для обогащения урана и реактор с графитовым замедлителем мощностью 5 МВт [(эл.)]»³. В сентябре 2015 года директор Института атомной энергии КНДР объявил о том, что «все ядерные установки в Нёнбёне, включая установку для обогащения урана и реактор с графитовым замедлителем мощностью 5 МВт [(эл.)], были перекомпонованы, перенастроены или возвращены в рабочее состояние и начали функционировать в обычном режиме...»⁴.

¹ В июле 1977 года на основании документа INFCIRC/66/Rev.2 КНДР заключила соглашение с Агентством о применении гарантий в отношении исследовательского реактора (INFCIRC/252). В соответствии с этим соглашением о гарантиях в отношении конкретных объектов Агентство применяло гарантии на двух ядерных исследовательских установках в Йонбёне: исследовательском реакторе ИРТ и критической сборке. Хотя КНДР присоединилась к ДНЯО в декабре 1985 года, ее Соглашение с Агентством о гарантиях в связи с ДНЯО, основанное на документе INFCIRC/153 (Corrected), вступило в силу только в апреле 1992 года (INFCIRC/403). Как предусматривается в статье 23 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО, до тех пор пока данное соглашение находится в силе, применение гарантий в соответствии с более ранним соглашением о гарантиях (INFCIRC/252) приостанавливается.

² Нёнбён известен также как Йонбён.

³ «DPRK to Adjust Uses of Existing Nuclear Facilities», Korean Central News Agency (KCNA), 2 April 2013. Агентство называет этот реактор экспериментальной АЭС (5 МВт (эл.)) в Йонбёне.

⁴ «Director of Atomic Energy Institute of DPRK on Its Nuclear Activities», KCNA, 15 September 2015.

С. События

7. Со времени представления доклада Генерального директора произошли следующие события:

- a) Вопрос о денуклеаризации Корейского полуострова, помимо прочего, обсуждался в ходе указанных ниже встреч между председателем Государственного совета КНДР Ким Чен Ыном и следующими главами государств:
 - i. С 18 по 20 сентября 2018 года с Президентом Республики Корея (РК) Мун Чжэ Ином, после чего было опубликовано совместное заявление Президента Муна и Председателя Кима, в котором говорилось, в частности, о том, что они «согласились тесно сотрудничать в стремлении к полной денуклеаризации Корейского полуострова»⁵.
 - ii. С 8 по 9 января 2019 года с Председателем Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпином⁶.
 - iii. С 27 по 28 февраля 2019 года с Президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Дж. Трампом^{7,8}.
 - iv. 25 апреля 2019 года с Президентом Российской Федерации Владимиром В. Путиным⁹.
 - v. С 20 по 21 июня 2019 года с Председателем КНР Си Цзиньпином¹⁰.
 - vi. 30 июня 2019 года с Президентом Соединенных Штатов Америки Дональдом Дж. Трампом¹¹.
- b) 1 января 2019 года КНДР объявила, что она «более не будет ни производить, ни испытывать ядерное оружие, ни использовать или распространять его...» и что она «на основе далеко идущего плана создаст потенциал для производства электроэнергии с помощью энергии приливов, ветра и атома»¹².

8. Поскольку Агентство по-прежнему не имеет возможности осуществлять деятельность по проверке в КНДР, оно располагает ограниченной информацией о ядерной программе КНДР, а с учетом продолжения ядерной деятельности в стране объем такой информации уменьшается. Тем не менее важно, чтобы Агентство сохраняло максимально высокий уровень осведомленности об изменениях в этой программе, в особенности если учитывать поддержку Генеральной

⁵ «Pyongyang Joint Declaration of September 2018», Office of the President of the Republic of Korea, 19 September 2018.

⁶ «Supreme Leader Kim Jong Un Visits China», Ministry of Foreign Affairs of the DPRK, 10 January 2019.

⁷ «Remarks by President Trump in Press Conference, Hanoi, Vietnam» White House, 28 February 2019.

⁸ «Supreme Leader Kim Jong Un, President Trump Hold Second-day Talks», Ministry of Foreign Affairs of the DPRK, 1 March 2019.

⁹ «Пресс-конференция по итогам российско-северокорейских переговоров», Администрация Президента Российской Федерации, 25 апреля 2019 года.

¹⁰ «China, DPRK agree to jointly create bright future of bilateral friendship», Xinhua, 23 June 2019.

¹¹ «Supreme Leader Kim Jong Un Has Historic Meeting with U.S. President Donald Trump at Panmunjom», Ministry of Foreign Affairs of the DPRK, 1 July 2019.

¹² «Kim Jong Un's 2019 New Year Address», KCNA, 1 January 2019.

конференцией намерения Секретариата повышать готовность играть существенную роль в проверке ядерной программы КНДР, включая возможность возобновления деятельности, связанной с осуществлением гарантий в КНДР¹³.

9. После представления доклада Генерального директора¹⁴ группа по КНДР и исполнительная группа активизировали свои усилия по повышению готовности Агентства играть его важную роль в проверке ядерной программы КНДР. Группа КНДР наращивает интенсивность сбора спутниковых изображений, закупает оборудование и материалы, обновляет подходы и процедуры проверки, проводит специализированное обучение, организует новые мероприятия по управлению знаниями и обеспечивает наличие соответствующих технологий и оборудования для проверки. Все эти усилия по повышению уровня готовности Агентства предпринимались в рамках имеющихся ресурсов, включая внебюджетные взносы от некоторых государств-членов. После того как между соответствующими странами будет достигнуто политическое соглашение, Агентство будет готово оперативно возобновить работу в КНДР при условии поступления такой просьбы от КНДР и с одобрения Совета управляющих.

D. Другая информация о ядерной программе КНДР

10. Со времени выпуска доклада Генерального директора Агентство продолжило отслеживать развитие ядерной программы КНДР и оценивать всю доступную ему информацию, имеющую отношение к гарантиям, включая открытые источники информации и спутниковые изображения. Агентство не имело доступа ни на площадку в Йонбёне, ни на другие места нахождения в КНДР. В отсутствие такого доступа Агентство не может определить ни эксплуатационное состояние и конфигурацию/конструктивные особенности установок или мест нахождения, описанных в настоящем разделе, ни характер и назначение ведущейся на них деятельности.

11. **Площадка в Йонбёне.** Подробно о развитии событий на площадке в Йонбёне сообщается в пунктах 12-16 ниже¹⁵.

12. **Экспериментальная АЭС (5 МВт (эл.)) в Йонбёне.** До середины августа 2018 года Агентство наблюдало признаки, указывающие на эксплуатацию реактора. С середины августа до конца ноября 2018 года наблюдались признаки того, что реактор в непрерывном режиме не эксплуатируется. С начала декабря 2018 года какие-либо признаки эксплуатации реактора отсутствуют. Согласно наблюдениям Агентства, реактор был остановлен на период, достаточный для выгрузки топлива и последующей загрузки нового топлива.

13. **Радиохимическая лаборатория.** В течение отчетного периода Агентство никаких признаков деятельности по переработке, проводимой на базе Радиохимической лаборатории, не наблюдало.

14. **Завод по изготовлению ядерных топливных стержней в Йонбёне.** Наблюдалось признаки, указывающие на использование установки по центрифужному обогащению, о которой сообщалось ранее и которая находится на этом заводе, включая работу холодильных агрегатов, а также регулярное передвижение транспортных средств. С начала 2019 года никаких

¹³ GC(62)/RES/11, пункты 11 и 12.

¹⁴ GOV/2018/34-GC(62)/12, пункт 12.

¹⁵ Названия ядерных установок на площадке в Йонбёне соответствуют тем, которые ранее заявлялись КНДР Агентству (GOV/2011/53-GC(55)/24, приложение), за исключением легководного реактора, о котором КНДР Агентству не заявляла.

дальнейших работ по реконструкции и строительству зданий в юго-восточной части площадки станции Агентство не наблюдает. Имеются признаки того, что в этих зданиях, возможно, производятся операции по химической обработке.

15. **Строящийся легководный реактор (LWR)¹⁶.** В конце сентября и начале октября 2018 года Агентство наблюдало деятельность, указывающую на перемещение крупных элементов конструкции реактора в здание защитной оболочки реактора. С середины октября 2018 года никакой деятельности, указывающей на изготовление крупных элементов конструкции реактора на строительной площадке LWR, Агентство не наблюдало. По-прежнему наблюдается передвижение строительной техники около здания защитной оболочки реактора, машинного зала и открытого распределительного устройства. Никаких признаков эксплуатации реактора Агентство не наблюдало, хотя в марте 2019 года отмечались признаки испытания частей инфраструктуры охлаждения.

16. **Строительные работы в районе реки Курён и на этой реке.** В период сентября-ноября 2018 года наблюдалось дальнейшее производство работ в районе реки Курён, что, возможно, было связано с изменениями в системе охлаждения строящегося легководного реактора (LWR) и/или реактора мощностью 5 МВт (эл.).

17. **Рудник и завод по обогащению руды в Пхёнсане.** Отмечались признаки продолжающейся деятельности по добыче, переработке и обогащению руды на объектах, ранее заявленных как урановый рудник в Пхёнсане и завод по обогащению урановой руды в Пхёнсане¹⁷.

18. **Другие места нахождения.** Отмечались признаки ведения некоей деятельности в группе строений внутри периметра безопасности в окрестностях Пхеньяна¹⁸. Как указывалось выше (пункт 10), в отсутствие доступа характер и назначение деятельности, осуществляемой в данном месте нахождения, Агентство определить не может.

Е. Резюме

19. В период после публикации доклада Генерального директора в августе 2018 года некоторые из ядерных установок КНДР, как представляется, не эксплуатировались, в то время как на некоторых других установках деятельность продолжалась или даже расширялась. Ядерная деятельность КНДР остается предметом серьезной озабоченности. Продолжение ядерной программы КНДР явным образом нарушает соответствующие резолюция Совета Безопасности ООН и вызывает глубокое сожаление.

20. Как и в докладе за прошлый год, Генеральный директор продолжал призывать КНДР в полном объеме выполнить свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности ООН, оперативно начать сотрудничать с Агентством в полном и действенном осуществлении своего Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и урегулировать все остающиеся вопросы, в том числе те, которые возникли в период отсутствия инспекторов Агентства в КНДР. С такими же призывами обращается и исполняющий обязанности Генерального директора. Агентство будет и далее повышать свою готовность играть существенную роль в проверке ядерной программы КНДР.

¹⁶ О своих планах по строительству LWR КНДР заявила в апреле 2009 года. См. GOV/2011/53-GC(55)/24, пункт 31.

¹⁷ GOV/2011/53-GC(55)/24, пункт 28.

¹⁸ GOV/2018/34-GC(62)/12, пункт 22.